

Вспышки фотоаппаратов. Микрофоны. Сердитые лица на заднем плане, кричащие на него и размахивающие знаками. Лгун. Без причуд. Герой зачеркнулся.

Новый костюм казался жестким на его плечах. Галстук затянулся вокруг его горла. Изуку сглотнул. Во рту у него пересохло. Пот стекал по затылку и стекал во влажное пятно между лопатками.

«К настоящему времени мы все знаем, что вы все это время скрывали причуду», — сказал репортер. «Не могли бы вы объяснить, в чем заключается ваша причуда и почему вы держите ее в секрете?»

Изуку спланировал эту речь заранее. Мучительно из-за этого. Выписывал ревизию за доработкой. Каждое предложение, которое он планировал, исчезало перед лицом этого единственного вопроса. Рассыпаясь под давлением миллиона взглядов, Изуку пробирался через свое объяснение. Судя по гневным крикам на заднем плане, никто не воспринял новость о его предвидении.

«Если вы знали, что произойдет, почему вы не остановили это или, по крайней мере, не предупредили нас?»

Почему он этого не сделал? Пока он пытался найти объяснения, Незу заговорил. Он утверждал, что это было по его приказу, что он не может рисковать тем, что все за одного изменит свои планы. Объяснение того, как он использовал Причуду Изуку, чтобы оценить эффективность своих планов эвакуации, несколько не успокоило толпу.

«Продолжите ли вы тренироваться, чтобы стать героем, и если да, то будете ли вы пересдавать экзамен на временную лицензию?»

Наступила тишина. Изуку дрожал под выжидательными взглядами. Знаки поднимались, осуждая его, осуждая его, осмеливая его говорить.

«Я хочу спасти как можно больше людей. Я никогда не буду совершенен в этом. Даже с моей причудой люди все равно умирали». Он поднял глаза и выпрямил спину.

Решимость горела в нем. «Я могу быть слабым, но я не перестану пытаться».

Толпа ненавидела его за попытку, но Изуку все равно спас бы их. Он не мог представить себя занимающимся чем-то другим.

Изуку мчался по улицам Токио по горячим следам пары злодеев. Оглянувшись на него, злодеи выругались и переглянулись. Один из них забрал сумку с драгоценностями, которую они украли. Их ноги превратились в ноги гепарда, покрытые мехом и пятнами, и они побежали по улице.

Другой развернулся и ввел шприц ему в бицепс. Чернильно-черные линии поползли по руке и потянулись вверх по шее. Злодей хрюкнул от боли, когда все его тело распухло. Из его черепа выросли бычьи рога, а раздвоенные копыта разорвали его ботинки. Лохматые волосы росли по

всему телу, заменяя одежду, которая разрывалась на части, когда его мышцы выпирали.

С глубоким рычанием злодей слепо бросился вперед. Изуку плавно перепрыгнул через спину, прикрепил проволоку к каждому из рогов и привязал другие концы к

зданию. Рыча, злодей крутил головой, когда провода тащили его к стене здания.

Изуку бросился вслед за гепардом-злодеем, но обнаружил, что Индевор уже приковал их наручниками к фонарному столбу. Герой Пламени передал сумку полицейскому и кивнул Изуку.

— У тебя есть другой?

«Он взял немного Триггера, прежде чем я смог его остановить, — сказал Изуку, — но он недостаточно силен, чтобы сломать привязи».

«Хорошая работа. Мы сделаем небольшой перерыв, пока ждем припасов».

Большинство мест, мимо которых они проезжали, были заколочены. В нескольких ресторанах и кафе, мимо которых они проходили, которые все еще были открыты,

было всего несколько клиентов. Индевор выбрал бургер-бар с видом на большую площадь, где горстка пешеходов с тревогой спешила на свои рабочие места.

Атмосфера накалилась, когда они вошли. Тихий ропот эхом разнесся по ресторану. Несколько человек шлепнули деньги по прилавку и выбежали, даже не

остановившись, чтобы посмотреть на нового героя Номер Один. Другие снимали темные взгляды Изуку над своими напитками, прежде чем вернуться к телевизорам,

висящим над баром.

Они заняли места в кабинке с окнами, выходящими на площадь, рядом с аварийным выходом. Подошел официант, изо всех сил стараясь скрыть нервное выражение

лица, когда он составлял для них меню.

«Что-нибудь, что я могу достать вам двоим?» — спросил официант.

— Каджунское куриное ассорти, — сказал Индевор, взглянув на меню.

Изуку просмотрел меню. Даже имея такую же практику жизни без своей причуды, Изуку все равно находил количество вариантов парализующим. В прошлый раз он

попробовал заказать то, что было у Индевора, и обнаружил, что сожалеет о каждом мучительно остром кусочке. «Я съеду простой бургер. Э-э, сделай это блюдо».

Пока они ждали свои напитки, мужчина с желтыми волосами занял место в баре и спросил: «Не могли бы вы включить новости? Пятый канал».

Бармен пожал плечами и включил его. Самодовольное лицо Ёцубаси ухмыльнулось в камеру, когда ведущий рядом с ним спросил: «Учитывая недавний всплеск

активности злодеев и приток героев из других стран, как вы относитесь к способности

Детнерата идти в ногу с растущим спросом на снаряжение героев?»

«Во всяком случае, наше производство намного опережает текущий спрос», — сказал генеральный директор Detnerat с задумчивым вздохом. «Не из-за отсутствия снаряжения герои изо всех сил пытаются поддерживать порядок, это точно».

— Хочешь рассказать об этом подробнее?

«О? Что ж, я бы не хотел, чтобы все политические темы обсуждались в сегменте, который должен заверить наших зрителей в том, что мы делаем все возможное, чтобы поддержать наших героев, но, глядя на текущие тенденции, я полагаю, что мой гражданский долг — высказаться».

Индевор фыркнул в воду. «Примерно такой же тонкий, как кирпич, тот. Например, новости когда-нибудь попадут в сегмент только для вспомогательного снаряжения, когда половина Японии сгорит».

Изуку нервно смотрел на новости. Он встречался с генеральным директором только один раз, и во время этой встречи Изуку ничего не думал о чрезмерно дружелюбном поведении этого человека. Вспоминая разглагольствования Ёцубаси против системы героев и в тот момент, когда его ухмылка соскользнула к концу их

трапезы, когда Изуку спросил о людях без причуд, Изуку почувствовал прилив беспокойства, наблюдая, как Ёцубаси прихорашивается под вниманием камеры.

«Простая истина заключается в том, что герои подвели нас».

Головы повернулись. Все глаза в бургер-баре были прикованы к ухмыляющемуся лицу Ёцубаси. Индевор зарычал себе под нос, и его вода запарилась, когда пламя лизнуло ее.

«Что ж, — сказал репортер извиняющимся тоном, — у HPSC есть точка зрения о том, насколько низкими были потери, несмотря на количество злодеев, нападающих одновременно».

Ёцубаси хмыкнул. «О, конечно, и они не упоминают, что ничего с этим не сделали. Они, конечно, скрывают это, но правда в том, что крыса из США была той, кто

управлял всем за кулисами. И давайте не будем забывать, что та же самая крыса скрывала причуду шестого класса в течение последних трех лет, класс, которого даже не существовало до тех пор, пока причуда Деку не появилась на свет вместе с причудой «Все за одного».

— Но хватит о прошлом. Дело в том, что система тогда работала. Злодеи проиграли. А сейчас? Между прорывом Тартара и оппортунистом, видящими, как рушится

система, злодеев больше, чем когда-либо. Вдобавок ко всему, герои уходят на пенсию налево и направо». Ёцубаси с сожалением покачал головой и сказал: «Именно

тогда, когда мы нуждаемся в них больше всего, наши герои становятся дефицитными».

«Резкое чувство, — сказал диктор, — но цифры не лгут, не так ли?»

— Действительно, — подтвердил Ёцубаси, покачав головой. «Ситуация настолько ухудшилась, что HPSC прибегает к привлечению героев из-за рубежа и даже

выбрасывает старшеклассников на улицы. И при всем при этом этого недостаточно. После инцидента «Все за одного» мы набрали всего семьдесят пять процентов, и

это считает полных новичков профессиональными героями».

Индевор бросил настороженный взгляд на ресторан. Тихим голосом он сказал: «Возможно, для этого мне придется провести экстренную пресс-конференцию. Я

провожу тебя до Бурнина, прежде чем уеду.

Изуку кивнул и поспешно покопался в своем гамбургере. Они были в патруле с утра, и перспектива прервать обед заставила его есть с удовольствием. Даже когда

он запихивал еду в рот, Изуку все еще не сводил глаз с новостей.

«Учитывая, что HPSC делает все возможное в этой ситуации, — сказал ведущий, — есть ли у вас какие-либо другие предложения?»

— Конечно, — дерзко ответил Ёцубаси. «Я бы не стал комментировать неадекватность HPSC, если бы не мог сделать что-то лучше».

— Похоже, у тебя есть вполне подходящий план.

«Нет ничего проще! Может быть, герои имели больше смысла в эпоху, когда сильных мета-способностей - извините, причуд - было мало, но в современном мире многие люди более чем способны защитить себя и окружающих. Тем не менее, наше правительство клеймит любого, кто осмеливается сделать это, как линчевателей. Я говорю, а почему бы им не позволить? Злодеи были бы гораздо более нерешительны в совершении преступлений, если бы кто-то поблизости мог

сбить их с ног своими способностями. Представьте себе, насколько безопаснее мы были бы, если бы все вокруг нас могли быть героями».

Изуку вздрогнул от этих последних слов. Каждый может быть героем, он искренне верил в это, но почему Ёцубаси сделал так, чтобы это звучало так тщеславно?

«Разве это не опасно?» — спросил диктор. «Герои годами проходят интенсивную подготовку, чтобы справляться с кризисами. Как вы думаете, среднестатистический

гражданин справится с этой задачей?

Индевор мрачно пробормотал: «Остроумный вопрос, если я когда-либо его слышал».

Ухмылка Ёцубаси стала шире. — Ты совершенно прав. На освоение причуд, несмотря на всю их силу, уходят годы, и наше правительство, слишком робкое, чтобы

позволить своим гражданам владеть крошечной частицей своей истинной власти, не позволило всем нам овладеть нашими причудами. Именно поэтому, помимо легализации причуд, я бы выступал за легализацию покупки вспомогательного снаряжения уровня героя

нелицензированными лицами. Даже стандартизированное

снаряжение может работать с широким спектром причуд для обеспечения контролируемой производительности, и наши возможности для индивидуальных заказов никогда не были выше. Конечно, мы далеки от того, чтобы вооружить всю Японию, но сто тысяч героев-добровольцев, идущих по улицам, сделали бы нас всех намного безопаснее, не так ли?»

«Очень верно? Но тогда почему бы просто не раздать снаряжение? Зачем вообще легализовать Причуды?»

Диктор задал еще один вопрос, и Ёцубаси сразу же ответил на него. Грустно покачав головой, генеральный директор Detnerat сказал: «Как бы мы ни гордились нашим снаряжением, мы понимаем, что оно не заменит наши причуды. Вспомогательное снаряжение работает в рамках естественных законов мира, в то время как Причуды нарушают эти законы, как им заблагорассудится. Пытаться сражаться со злодеями только с помощью вспомогательного снаряжения сродни тушению пожара

в доме с помощью пульверизатора».

— Очень хорошо сказано, господин Ёцубаси. Похоже, вы много думали о восстановлении порядка, но до сих пор вы не упомянули, как такие изменения могут произойти. Делает ли Детнерат что-нибудь, чтобы продвигать эту вашу политику?

«Хотел бы я сам внести эти изменения, но я всего лишь один человек. Я могу сделать очень многое в одиночку. Теперь, если группа обеспокоенных граждан

подписала петицию, которую я подготовил, я могу довести ее до сведения Национального парламента. Все остальное будет полностью зависеть от политиков,

которые в настоящее время находятся у власти».

В новостях появился веб-сайт. Люди вокруг них вытаскивали телефоны и уже добавляли свои имена в петицию.

«О, HPSC это понравится», — сказал Индевор с хмурым видом. Он запихнул в рот последний бутерброд, оплатил счет и встал. Несколько человек повернулись, чтобы

бросить на него мрачные взгляды, когда новости вернулись в их обычные программы.

Изуку поспешно отполировал последний картофель фри и присоединился к Индевору у двери. — Значит, тебе нужно уйти?

Индевор проверил свой телефон. Всплыло двадцать сообщений, каждое из которых было более срочным, чем предыдущее. «Бернин не должен быть слишком далеко. Поехали».

Изуку пробежал за героем десять кварталов. Они прибыли вовремя, чтобы увидеть, как Бернин передает злодея, покрытого стеклом, полиции, в то время как Аврора

тушит зеленые пожары в этом районе.

«Уф, этот парень чуть не заставил меня вспотеть». Она улыбнулась, глядя на Изуку. — Старик опять сваливает меня на тебя?

При виде яростного выражения лица Индевора веселье Бернина исчезло. — Что случилось?

«Комиссионное дело. Деку присоединится к вашему маршруту до захода солнца.

Бернин скорчил гримасу. «Речь идет об этом...»

«Мы поговорим еще, как только с этим беспорядком будет покончено». Изуку Индевор добавил: «Будь осторожен».

Глядя на своего босса, Бернин сказала: «Давай двигаться. Злодеи сами себя не арестуют».

Когда они шли по улицам, вызывая неприятные взгляды немногих гражданских лиц снаружи, Изуку задавался вопросом, была ли вся эта неразбериха его виной. Если

бы он каким-то образом сохранил свою Причуду, смог бы он предотвратить все это? Если бы он забрал Всемогущего, смог бы он запугать злодеев и заставить их

скрыться? Без Причуды, которая могла бы помочь ему, даже когда он арестовывал злодеев и спасал жизни, он чувствовал себя бессильным. Бессильные вернуть людей на улицы, бессильные смотреть, как предприятия открывают окна и распахивают двери, бессильны выступить против всех людей, осуждающих героев и

требующих того, чего они не могли им дать.

Грохот стекла вырвал Изуку из его мыслей. С тяжелым, как веки, сердцем Изуку побежал за Бурнином.

В зале японского парламента Нэдзу наблюдал за ходом экстренного заседания с общественного балкона. В любой другой день места были бы почти пустыми, но,

учитывая общественное внимание, которое MLA уделила мероприятию, трибуны были заполнены людьми, размахивающими плакатами в поддержку Quirk. Группа

стареющих политиков в безупречных костюмах заняла свои места и присутствовала, когда председатель парламента открыл заседание.

Незу учитывал многочисленные травмы героя, когда строил свои планы на последствия инцидента «Все за одного». Он учел возросшую активность злодеев после

выхода на пенсию Всемогущего. Он даже учитывал героев, уходящих на пенсию налево и направо, когда индустрия вытащила «Титаник» и столкнулась с айсбергом

размером «все за один».

Он не планировал Тартар.

С еще парой сотен злодеев на улицах, включая такие громкие имена, как Токсичная бензопила и Лунная рыба, любое подобие порядка в рядах героев быстро

сломалось. Приток иностранных героев, которых Нэдзу обналечил слишком много услуг, чтобы привезти их в Японию, был недостаточным, чтобы остановить волну

злодеяний, захлестнувшую страну. Привлечение студентов-героев третьего курса к патрулированию на полный рабочий день было отчаянной заявкой на время, пока

герои, раненые в результате инцидента с AfO, выздоравливали.

Оглядываясь назад, стало очевидно, что MLA подбросила шпионов в тюрьму. Заводы вернулись много лет назад, некоторые охранники даже приближались к выходу на

пенсию. Все это время у MLA был нож, приставленный к спине HPSC, ожидающий идеального момента для удара. Незу аплодировал их хитрости, даже когда он

ругался результатами.

Отойдя от цифрового следа пропавших охранников и охранных компаний, с которыми консультировались по поводу их камер и замков, Незу наконец-то раскрыл сеть

корпоративных связей и подставных корпораций, которые составляли основу власти MLA. Feel Good Inc выскользнул из сети в первый раз, но, когда этот кусочек

головам был на месте, он, наконец, смог понять всю картину.

Тем не менее, даже если бы он остановил каждую корпорацию, связанную с MLA, это ничего бы не решило, даже если бы Детнерат сделал половину геройского

снаряжения отрасли. Было бы неправильно закрыть пожарную станцию, в то время как Япония сгорела дотла вокруг них, даже если их пожарные время от времени

устраивали пожары или два.

Незу наблюдал за тем, как японский парламент обсуждал новый законопроект, который был поспешно выведен из комитета по обороне с еще свежими чернилами на

бумаге. Толпа вокруг Нэдзу и Айзава нетерпеливо бормотала, как взбудораженная оса шершня.

Ёдубаси представил Сейму настоящую Уловку-22. Отмените законодательство о линчевании и ограничении снаряжения поддержки, и, возможно, общественность перейдет к беспорядкам. Остановите законопроект, и общественность обязательно начнет бунтовать прямо у Сеймхолла.

— Ничем хорошим это не кончится, — пробормотал Айзава. «Но этим политикам все равно, не так ли? Они сделают все возможное, чтобы сохранить свои места».

«Справедливости ради, наложить вето на законопроект было бы еще хуже. Ёдубаси победил в тот момент, когда получил миллион подписей под своей петицией. Все,

что происходит сейчас, играет ему только на руку».

«Если все это не имеет значения, то почему мы здесь?» — спросил Айзава.

«В зависимости от того, как будет развиваться разбирательство, могут быть внесены поправки, чтобы смягчить ущерб», — пояснил Незу. «То, что они обсуждают в

зале, также может дать нам представление о том, что планирует MLA».

Внизу политики поделились своими мыслями по этому поводу. Незу обратил внимание на то, что нервно поглядывал на тесный балкон, а что наслаждался дополнительным вниманием.

Один политик, чей последний срок в любом случае подходил к концу, сказал: «Я знаю, что

ничто из того, что я могу сказать, не остановит это, но это все равно нужно сказать. Этот законопроект неправильный. Нам нужен порядок, а не хаос, который принесут гражданские лица, использующие свои причуды на публике».

«Вот такого трусливого разговора я ожидал бы от такого старого пердуна, как ты», — усмехнулся другой. Нэдзу мысленно добавил его в список марионеток Ёцубаси. «Герои не собираются налетать и решать все ваши проблемы. Пришло время взять дело в свои руки».

Больше против них никто не выступал. Дебаты утихли, и еще одна минута молчания ознаменовала бы начало голосования. Незу написал одному из своих контактов. На полу чопорно одетая женщина с львиной мордой взглянула на свой телефон и посмотрела на него с мрачным выражением лица.

— У меня есть дополнение, которое я хотела бы предложить, — сказала львица. Ее тон выдавал ее беспокойство по поводу того, что она рисует политическую цель на спине. «Можно было бы предположить, что запросы агентств Него будут удовлетворены в первую очередь. Тем не менее, я думаю, что было бы разумно оказать

нашим отраслям вспомогательного снаряжения полную поддержку в снабжении наших героев вместо того, чтобы оставлять их в одиночестве переносить гражданские

беспорядки».

Как и надеялся Незу, камень, который он бросил, бросил рябь по полу Сейма. Один политик сказал: «Это свободный рынок. Почему к героям нужно относиться поособому?» Определенно один из Ёцубаси. Другой возразил: «Мы находимся в разгаре национального кризиса. Герои могут сделать гораздо больше с этим

оборудованием, чем гражданский». Верный союзник, Незу оставил себе записку, чтобы назначить встречу.

«Может быть, нам также следует контролировать цену?» — спросил один политик с легкой улыбкой. «В конце концов, циник во мне задается вопросом, не начал ли

господин Ёцубаси это движение, чтобы набить свои карманы. Мы должны убедиться, что он не раздолбает мирных жителей за все, что у них есть».

Никто не возражал против этого предложения, в том числе политик, который ранее говорил о свободном рыночном капитализме, который красноречиво говорил о

планах Ёцубаси. Если бы его мотивировала жадность, каждый политик в его кармане, по крайней мере, потребовал бы государственных субсидий. Вместо этого предложение установить фиксированную цену чуть выше стоимости производства намекало на то, что Ёцубаси хочет, чтобы как можно больше гражданских лиц было

вооружено его вспомогательным снаряжением.

Именно так, как боялся Незу.

По мере того, как все больше и больше голов кивали в поддержку, Незу разыграл свою последнюю карту. Политик с львиным лицом бросила на него умоляющий

взгляд после того, как прочитала его текст. Незу непоколебимо смотрел в ответ. Смиренно

вздыхнув, политик прочистила горло и сказала: «Нам также нужно рассмотреть сопутствующий ущерб. Геройские агентства не могут нести ответственность за ущерб, причиненный линчевателями. Нынешняя политика предусматривает, что департамент внутренних дел финансирует ремонт незастрахованной деятельности Причуд, но я боюсь, что у департамента не будет бюджета

для покрытия тех медицинских расходов, которые могут возникнуть из-за Причуд с их разрушительной силой, увеличенной вспомогательным снаряжением.

Поправляя воротник, политик сказала: «Я предлагаю оговорить, что все вспомогательное снаряжение, доступное для покупки, должно быть одноцелевым и

нелетальным. Если речь идет о самообороне, разве не разумно обеспечить, чтобы вспомогательное снаряжение повышало общественную безопасность, а не подвергало опасности всех вокруг?

Головы повернуты в сторону балкона. Толпа замолчала, и несколько зрителей кивали в знак согласия.

«А как насчет злодеев, которые не сдадутся без дополнительной огневой мощи? Как электрошокер поможет против кого-то вроде Лунной рыбы?

«Вы можете вручить мне миниган, и я все равно не захочу танцевать танго с этим сумасшедшим», — возразил другой политик. «Вызов героев, лучше подготовленных

к ситуации, волшебным образом не перестает быть вариантом, например, у нас все еще есть пожарная часть, даже если у большинства людей в домах есть

огнетушитель».

Наблюдая за изменением тона в Диете, Незу почувствовал, что немного расслабился. Похоже, что MLA рассчитывала на давление со стороны общественности, чтобы

протащить голосование, и имела только несколько растений в местах парламента, чтобы направить дискурс в желаемом направлении. Вряд ли идеально, но у Незу

были свои собственные ниточки, за которые можно было дергать.

Никого не удивило, что законопроект был принят единогласно. Незу мог только надеяться, что несколько внесенных поправок нарушат планы MLA настолько, что его

собственные усилия принесут плоды.

Коичи почувствовал усталость, когда затащился в бункер, который Нэдзу отвел для него и других линчевателей. С его волос капнул пот, когда он натянул капюшон

на куртку All Might Jacket. Как только он снял с запястья малую ловушку, он хрюкнул и согнул руку.

«Я понятия не имею, как герои делают это весь день», — сказал Коичи. «Моя рука чувствует, что вот-вот отвалится».

«Мне нужно удвоить твою тренировку?» — с усмешкой спросил Наклдастер.

Коичи поспешно попятился. «Нет! Рука теперь чувствует себя совершенно нормально!

Веселье на лице Наклдастера исчезло так же быстро, как и появилось. «Скоро все станет уродливо. Вы знаете это, верно?»

Коичи кивнул. «Хотел бы я знать, почему они заставляют нас преследовать злодеев. Бои кажутся постановочными».

«Это потому, что они есть». Поп Степ прошла мимо него и бросила пистолеты на стол. «Они заставляют линчевателей хорошо выглядеть, поэтому у большего

количества людей появляется блестящая идея купить свои собственные блестящие игрушки и отправиться на охоту на злодеев».

Кастет кивнул. «Они также заставили меня произнести большую речь, рассказывая о том, как я делаю то, что делаю, чтобы помогать людям, я не подлизываюсь к

средствам массовой информации, бла-бла, вы поняли шутку. Можем ли мы просто ударить их уже?»

Из своей комнаты Ла Брера выехала на свое офисное кресло и сказала: «Мы должны пока подыграть им. Незу сказал, что у него будет больше для нас, как только

этот законопроект будет принят».

Звуковой сигнал из ее кабинета привлек ее обратно. После нескольких секунд лихорадочного набора текста на клавиатуре она оттолкнулась и сказала: «Хорошо,

новые планы. Будут массовые поставки вспомогательного снаряжения из Детнерата. Нам нужно выяснить, сколько они отправляют, куда они идут и кто их получает. Мы также можем саботировать поставки, хотя поддержание нашего прикрытия по-прежнему является нашим главным приоритетом».

Нежно вальсировал, держа в руках поднос с дымящимися горячими чашками чая. «Оставьте саботаж мне. В конце концов, мне не нужно беспокоиться о своей маскировке. Не могли бы вы все выпить чаю?»

Увидев встревоженные лица, Джентл застонал и сказал: «Незу-сан дал мне несколько советов. На этот раз он должен быть идеальным».

Нервно кашляя, Коичи взял чашку. Несмотря на то, что он был пересохшим, Коичи чувствовал себя достаточно отчаянным, чтобы выпить. С первого глотка он

обнаружил, что чай адекватен, и это зрелище лучше, чем горький напиток, который мог бы сорвать краску со стены, которую Джентл подавал месяц назад.

«Вау, это на самом деле прилично!» — сказал Коичи, выпивая остальное.

— Ты действительно так думаешь? — спросил Джентльмен. «Я пролил всего несколько капель, вылив их».

Поп Степ скептически посмотрел на содержимое чашки, прежде чем сделать осторожный глоток. — Неплохо, наверное. Ты становишься лучше».

Дверь снова открылась. Все в комнате замерли, когда вошел Стейн. Герой-убийца, все еще забрызганный кровью своих последних жертв, схватил чашку с подноса,

выпил ее досуха одним глотком и поставил рядом с чайником.

«Это еще два беглеца, с которыми разобрались». Стейн вынул из пальто две бумаги, на каждой из которых было написано имя и лицо беглеца из Тартара. — Какие-нибудь приказы от Незу?

«Как только мы выясним, куда Detnerat отправляет свое вспомогательное оборудование, я отправлюсь за их самой большой партией». Джентл наблюдал за серийным

убийцей, потягивая чай. — Тем временем вы с Наклдастером будете выслеживать оставшихся якудза и их торговлю Триггером. Важно, чтобы никто не знал, что мы

работаем вместе, поэтому вам нужно оставаться скрытым».

— Звучит достаточно просто.

Кастет фыркнул. «Ты же не собираешься использовать скрытность в стиле «никто не сможет меня заметить, если все они мертвы», не так ли?

Пятно посмотрело на него. «Я могу быть тонким. Проблема в том, что тонкое редко что-то меняет».

«Как бы весело ни было слушать, как вы двое снова спорите, — позвала Ла Брава из своей комнаты, — на нашем радаре только что появился еще один А-ранг».

Пятно натянул на себя шарф и положил руку на рукоять катаны. Уходя, он оглянулся через плечо и сказал: «Не убивайте себя».

Когда дверь закрылась, Коичи сказал: «Хм, хороший совет».

Кастет хлопнул его по плечу. Коичи улыбнулся и сказал: «Что? Я не ошибаюсь».

— Дети в наши дни, — пробормотал Наклдастер, покачав головой. «Пройдите некоторую подготовку, прежде чем сдать. С учетом того, как идут дела, вам это понадобится».

<http://tl.rulate.ru/book/53509/3246345>